

Глава 86 - Предзнаменования войны

=====Десять дней тому назад, на поле боя под Фюрбургом=====

Воздух наполнился едва различимой смесью запахов копоти, дыма и горелой плоти.

Несмотря на то, что наступила зима, Брэндель отдал Ночному Тигру приказ должным образом разобраться с телами - нельзя было рисковать заражением, несмотря на то, что наступили холода и выпал снег.

И раз уж время играло столь важную роль во всех их действиях, Ночной Тигр разделил своих людей на несколько групп, чтобы обустроить несколько погребальных костров в несколько шагов. Поспешно собранные тела складировали в кучи, тут же и сжигаемые на погребальных кострах, посылая в небо клубы черного дыма.

Лазутчики Паласа вошли в лес несколькими днями позже, чтобы выяснить, насколько правдивы слухи о поражении Максена. С участвующимся сердцебиением они оглядывали разбросанные то тут, то там по лесу фрагменты доспехов, обломки клинков и потемневшие брызги крови - доказательства случившейся тут яростной битвы.

Найденные сожженные останки не прояснили картины - разведка Паласа не смогла понять, кому они принадлежали: бунтовщикам или людям Максена.

Поскольку по слухам смутьяны одержали верх, вместо того, чтобы идти напрямик в Фюрбург, разведотряд сначала отправился на территорию Максена. Вполне могло стать, что его армию разбили, но они рассчитывали, что сам лорд благополучно сбежал.

Но, к их вящему удивлению, оказалось, что всю область захватила группа наемников под названием «Янтарный меч».

Опрос местных жителей показал, что эти наемники в свое время вывели беженцев из захваченной многочисленными войсками Мадара крепости Риздон.

Затем они якобы отправились в порт Гри, а оттуда - на пустынные земли, чтобы отыскать себе территорию и стать Первопроходцами.

Никто, правда, не знал, почему они развернулись и вместо выполнения этого грандиозного плана отправились на территорию лорда Максена.

Где-то в этот момент лазутчиков и осенило, что дела обстоят далеко не так просто, как им представлялось. Сама идея, что Гродэна свергла всего лишь горстка восставших крестьян, казалась абсурдной, не говоря уже обо всех остальных странных обстоятельствах.

Сам Максен тоже куда-то запропастился.

Во многом лазутчики приблизились к правде.

В своем письме Лето Брэндель направил указания выдвигаться из порта Гри по направлению к Пустоши, но потом сменить курс на территорию лорда Максена - но это при условии, что дворяне атакуют Фюрбург.

Пленный Ночным Тигром Максен на момент, когда потерпел поражение, даже не догадывался, что его земли уже, по сути, заняли.

Разведка начала делать выводы, и первым стало то, что, скорее всего, бунтовщиками руководит кто-то весьма образованный.

Брэндель, с другой стороны, и в самом деле считал нападение Максена не более чем деревенской стычкой – особенно после поражающих масштабом битв и сложных тактик в игре, и чудовищных сражений с многократно превосходившими по численности силами Мадара.

Именно поэтому он отправил Рабана с Корнелиусом к Ночному Тигру – тем нужен был опыт ведения организованного боя.

Подспудно Брэндель понимал, что следующий бой – с Ранднером, и исход его может быть горьким.

В последнюю очередь лазутчики проникли в пригород Фюрбурга.

Там они окончательно убедились, что все слухи правдивы: один, пообщавшись с местными, другой – увидев, как отряды бунтовщиков открыто ходят по городу и конвоируют пленников. Судя по собранной информации, лорда Максена окончательно и бесповоротно разбили, а всех его людей – либо взяли в плен, либо перебили на месте.

Утратив всякое желание даже обсуждать происходящее, обратно разведчики возвращались в подавленном молчании. Несмотря на то, что в целом картина сложилась уже после прохода по полю битвы, от одной мысли, что поризошло, волосы у них неизменно вставали дыбом.

Даже у командира отряда, побывавшего во многих битвах и давно проработавшего в разведке. Расположившись для обсуждения плана действий, отряд только непонимающе смотрел на него, ожидая дальнейших указаний.

- Очень странно, даже неестественно, сказал бы. Я десятки лет в разведке, и впервые встречаю настолько эффективно организованную и спланированную подставу. Поэтому главное сейчас – доложить обо всем лорду Паласу... – поразмыслив некоторое время, сказал, наконец, командир.

- А я слышал, что лордовский сынок, капитан Карглис, тоже участвовал в той битве, – напомнил кто-то из отряда.

Тренировал парня сам Палас, обучив всему, что знал сам – немало в столь молодом возрасте. Не имевший собственных детей лорд видел в нем своего сына, и тот не разочаровал, показывая исключительные достижения в военном деле и уже успев усмирить один бунт в горах. Люди Паласа тоже прекрасно отзывались о молодом капитане.

Желание Карглиса служить принцессе Гриффин его наставник встретил с пониманием. Старый рыцарь хранил верность графу Ранднеру, но в глубине души склонялся к поддержке королевской фракции и надеялся, что хотя бы его ученик послужит королевству и поможет вернуть его былую славу.

- Вот и мне странно, что Карглис попался в ловушку, пускай и искусно обустроенную! Уж когда он вел разведотряды – ни разу не допускал ошибок! Избегал самых хитроумных засад – а уж кто-кто, а эти хитрые гады-горцы, умели их обустраивать! – припомнил самый молодой парень в отряде.

Остальные закивали – все, кроме командира:

- Сейчас не время об этом думать! Делимся на две группы: первая возвращается к лорду Паласу и докладывает, вторая – проникает в Фюрбург и пробует разузнать побольше о противнике.

- А не слишком рискованно пытаться разведывать информацию о враге прямо в его логове?

- А в чем тогда смысл разведки, которая не в состоянии собрать полезной информации? Ладно, поехали! Беру вас двоих с собой, а остальные – марш к лорду Паласу!

Остальные неуверенно переглянулись. Они считали, что до этого самого момента уходить невредимыми им помогало мастерство, но понимали при этом, что ходят по тонкому льду – настолько загадочен был противник.

=====Сиэль=====

Пока лазутчики решали, что делать, Рабан с Корнелиусом переглянулись и посмотрели вверх на Сиэля, ожидая указаний.

Тот, облаченный в весьма приметную красную мантию, сидел на валуне, за которым они пряталась, буквально в метрах от группы лазутчиков. Рядом с ним сидел вождь Подземных жителей, Тагив, но слегка испуганно отстранившись.

Прятаться за камнем не было никакой необходимости: магия молодого волшебника полностью уничтожила любой намек на их присутствие. Как бы искусны не были лазутчики – все равно шансов их обнаружить у них не было, так что Сиэль спокойно восседал на камне и слышал каждое слово.

Рабана эти шпионы впечатлили: выбрали укромное местечко, но на открытой местности, где было не спрятаться, чтобы не волноваться о соглядатаях. Оружие они постоянно держали поблизости, а по силе на вид были в районе Серебряного ранга.

Еще больше на этом фоне поражала магия Сиэля – карсукский маг, повидавший загадочных магов из Черной Башни, и излучающий уверенность, что обладает какими-то тайными знаниями, им не доступными.

«Слышал я, что Брэндель – Высокогорный рыцарь, и этому я верю, но какой смысл в том, чтобы маг аж из самой Черной Башни служил бы у него сквайром? Это ж каким знатным надо быть дворянином?»

- Дерзкие какие... – прокомментировал Корнелиус, обрывая размышления Рабана.

Разделившись на две группы разведчики в это время разошлись на две стороны и быстро исчезли вдаль на главных дорогах.

- Хм... – потирая лоб жестом, напоминающим повадки Брэнделя, хмыкнул Сиэль.

Что ж, его господин в очередной раз показал себя: на самом деле, сквайра даже беспокоило, насколько Брэндель осведомлен. Последствия этого восхищения были налицо: последние несколько дней он начал имитировать его поведение, как-то даже незаметно для себя.

Едва заметно улыбнувшись, он заговорил наконец:

- Не ожидал я, что этот парень, Карглис, пользуется такой популярностью у людей Паласа. А еще он постоянно требует организовать ему дуэль с одним из вас, чтобы расставить все точки над i. Никто случайно не заинтересован в принятии вызова?

От столь откровенных подтруниваний у Рабана с Корнелиусом вытянулись лица.

Во время засады на Максена самой большой проблемой стал именно этот юнец, Карглис. Боевые навыки тот выказал нешуточные: Ночной Тигр, Рабан и Корнелиус втянули его в одновременный бой, но тот все равно умудрялся держать всех троих на расстоянии. Если бы не поимка Максена – парень вполне мог бы уйти, оставив после себя весьма кровавый след.

К счастью, Карглис сдался.

Лорда Максена и Карглиса поместили под домашний арест, и относились к ним довольно хорошо, но последний все не унимался, продолжая требовать реванша и дуэли, причем непонятно с кем. В этой связи все три наемника откровенно избегали места, где его содержали.

Сиэль уже намекал Брэнделю, что кое-кому не помешает урок манер, и этим «кем-то» был именно Карглис.

- А вы что думаете об этих лазутчиках? – покачав головой, спросил Сиэль с улыбкой, сменив тему. Молчание командиров наемников говорило само за себя: стоило сменить тему.

- А... господин предвидел, что они... будут? – спросил Корнелиус, глядя в том направлении, куда ушли разведчики.

Тагива начало все это утомлять. Именно он предупредил этих людей, что в город пришли вражеские лазутчики, но его отчего-то игнорировали.

- Ах да, должен объявить признательность Тагиву: именно он их обнаружил, – очень кстати подметил Сиэль, гася зарождавшееся неудовольствие.

Тагив тут же гордо выпятил грудь.

- И? – спросил Рабан, нахмурившись.

- Теперь наша задача – поймать лазутчиков, которые отправились в Фюрбург, остальных мы отпустим.

Корнелиус и Рабан синхронно переглянулись.

«Позволим им вернуться к Паласу – он будет настороже, а армия там в разы посерьезнее, чем у Максена!»

«И о чем он только думает?»

Но Сиэль только поднял голову, взглядываясь в небо и явно задумался. Он догадывался, что задумал Брэндель: бой до полного уничтожения.

<http://tl.rulate.ru/book/474/354696>